

Религиозность в России на рубеже XX - XXI столетий

Автор: К. КААРИАЙНЕН, Д. Е. ФУРМАН

Новая русская религиозность и традиционная вера

Совершенно ясно, что такого типа православие имеет лишь очень опосредованное отношение к религиозности. Оно может порождать установку и желание уверовать, но расстояние между ними и верой в действительности велико. Проправославный консенсус и практическая его контаминация с "русскостью" не тождественны религиозной вере, не ведут к принятию догматов православной церкви (см. табл. 1).

Из таблицы явствует, что хотя доля верящих в Бога за 1991 - 2005 гг. увеличилась почти вдвое, удельный вес принимающих другие основополагающие догматы православного вероучения растет медленнее¹. Это, по-видимому, объясняется тем, что взятое вне конкретных систем религиозных верований понятие "Бог" - предельно размыто. Поэтому положительный ответ на вопрос о вере в него становится относительно простым. Принять христианскую догматику в комплексе - сложно, а верить в какого-то Бога вообще (который, может быть, даже не сотворил мира, и т.д.) проще, хотя бы потому, что не совсем ясно, что это значит. Этот вывод подтверждается также структурой понимания людьми категории "Бог" (см. табл. 2).

Как нетрудно заметить, доля лиц, верящих в Бога по-христиански (первое утверждение в табл. 2), растет, но она остается значительно ниже доли тех, кто верит в Бога вообще, и тех, для кого он - просто некий безличный символ. Маловерие в православ-

Окончание. Начало см. "Общественные науки и современность". 2007. N 1.

¹ При этом существует определенная относительно устойчивая иерархия догматов с точки зрения их приемлемости. Ответить на вопрос, почему людям легче поверить в загробную жизнь, чем в воскресение мертвых, или в существование рая, нежели в существование ада, трудно. Гипотетически можно предположить, что значительно большее распространение веры в загробную жизнь, чем в воскресение мертвых, может быть связано с воздействием массовой культуры. Есть очень много фильмов и художественных произведений, в которых изображается общение с мертвыми. Но нет ни одного, где бы изображалось их воскресение. Стоит отметить, что такая иерархия верований - явление универсальное. В Финляндии, например, верят в Бога 74%, а в то, что Бог сотворил мир - только 59%.

К а а р и а й н е н Киммо - профессор Хельсинкского университета, директор Института Лютеранской Церкви Финляндии.

Ф у р м а н Дмитрий Ефимович - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Таблица 1 Удельный вес верующих в различные религиозные догматы (в %)

Варианты ответа	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	Рост с 1991 по 2005 г.
В Бога	34	48	47	61	59	66	+32
В бессмертие души	44	54	56	58	57	62	+8
В загробную жизнь	17	26	24	24	27	31	+14
В грех	40	56	55	60	57	63	+13
В существование дьявола	12	28	27	31	32	38	+26
В ад	13	24	22	26	27	36	+23
В рай	15	26	24	31	32	39	+24
В воскресение мертвых	7	12	9	10	10	15	+9
В ангелов	-	-	-	36	40	37	-
В существование Иисуса Христа	-	-	-	-	64	67	-
В божественность Иисуса Христа	-	-	-	-	48	63	-
В сотворение мира Богом	-	-	-	-	51	45	-
В то, что Бог отвечает на наши молитвы					48	58	

Таблица 2 Представления о Боге (в %)

Представление	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
Есть Бог, с которым человек может установить личные отношения	7	12	15	18	19	19
Есть что-то вроде Духа или жизненной силы	34	33	35	38	34	34
Не знаю	39	26	24	21	23	25
Нет никакого Бога, Духа и т.д.	21	22	18	16	16	15

ное церковное учение становится еще более очевидным, если взглянуть на данные о распространенности некоторых нехристианских или же оккультных представлений (см. табл. 3). Картина получается очень симптоматичная: индуистскую идею переселения душ русским постсоветским людям принять значительно проще, чем христианскую - о воскресении мертвых; магию, чем загробную жизнь, и т.д. Такое состояние умов отягощается различными суевериями и "верой" в современные паранаучные и парарелигиозные мифологемы (см. табл. 4).

Итак, всеобщее и устоявшееся убеждение, будто православие - высшая ценность, неотделимая от русского самосознания и русской культуры; что РПЦ - важнейший общественный институт, который надо оберегать, ограничивая деятельность других конфессий, очень слабо коррелирует с верой в собственно православное вероучение. При том, что поддержка в нашей стране идеи официального характера национальной религии (государственного ограничения антирелигиозной пропаганды и новых религий и т.п.) заставляет вспомнить скорее о мусульманском Ближнем Востоке, чем о современной Европе: по распространенности веры в Бога Россия не дотягивает до среднеевропейского уровня. В 2000 г. верящих в Бога в Европе в целом было 71%, в России - 61%².

Приняв во внимание вышесказанное, можно перейти к более детальному анализу социального портрета современных российских "верующих", "колеблющихся", "не-

² Страны, где удельный вес верящих в Бога максимален, - Мальта (99%), Ирландия и Польша (96%) и Румыния (93%). Минимален он в Швеции - 46%, Эстонии - 42%, Чехии - 35%.

Таблица 3 Вера в нехристианские религиозные представления (в %)

Представление	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
В переселение душ	17	21	20	21	20	22
В астрологию	-	-	37	42	43	42
В магию	-	-	-	45	43	45

Таблица 4 Старые и новые суеверия (в %)

	Твердо верю		Считаю вероятным		Считаю маловероятным		Совсем не верю	
	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.
Число "13" приносит несчастье	6	6	18	18	34	33	35	35
Человек может предсказывать будущее	14	-	47	-	23	-	10	-
Судьба каждого человека предопределена	22	22	40	37	22	22	9	10
Есть целители, которые могут совершать чудеса	14	-	46	-	23	-	10	-
Человеку могут сниться сны с предзнаменованиями	30	30	50	46	12	15	4	5
Предметы можно передвигать силой мысли	5	5	18	19	38	33	29	30
С умершим человеком можно общаться	5	6	12	16	35	28	36	38
Люди могут читать мысли друг друга	10	-	32	-	30	-	18	-
Душа может покидать на время тело	11	-	24	-	27	-	24	-
Черный кот приносит несчастье	5	5	14	15	32	32	42	40
Расположение звезд при рождении человека влияет на всю его жизнь	14	12	35	34	24	22	11	16
Существуют вземные существа, посещающие землю, например НЛО	10	11	31	30	27	24	17	19
Разбитое зеркало приносит несчастье	11	11	28	24	28	27	25	26

верующих" и "атеистов". Вот как менялось соотношение между этими категориями (см. табл. 5).

На наш взгляд, рост числа верующих в России дополнительных комментариев не требует, равно как и адекватный ему процесс уменьшения количества атеистов. Куда интереснее узнать, в какие категории перешли последние. Вероятнее всего, большинство атеистов перешли в категорию "неверующих", симметрично увеличивавшуюся по мере падения их числа. В начале 1990-х гг. называть себя атеистом стало несколько "неприлично": массовый, казенный, конформистский атеизм рассыпался. Его представители сперва предпочли более нейтральную самоидентификацию "неверующие", в дальней-

Таблица 5 Мировоззренческие группы по самоидентификации (в %)

Группа	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
Верующие	23	32	34	40	44	53
Колеблющиеся	28	28	30	30	29	24
Неверующие	7	30	24	22	20	14
Атеисты	35	5	6	5	5	6

шем переходя в группы "колеблющихся" или "верующих". Характерно, что после бурного роста 1991 - 1993 гг. численность категории "неверующих" постепенно стала уменьшаться.

Отдельного разговора заслуживает стабилизация численности атеистов после 1993 г. Думаем, с ними происходит то, что обычно бывает при серьезных колебаниях обыденного сознания. Подобно тому, как это было с верующими при первом движении "маятника" религиозности, масса атеистов-конформистов легко и быстро покинула потерпевшую поражение доктрину. Но и в этой группе существует меньшинство, которому изменить свою идейную позицию очень трудно. "Твердые", выдержавшие натиск религиозной волны, сохранившие рационалистическое мировоззрение интеллигенции советской эпохи атеисты, как, например, академик В. Гинзбург, останутся такими до конца своих дней - им поздно меняться.

Когда человек говорит о своей мировоззренческой и жизненной позиции, это, в принципе, серьезное утверждение. Однако надо четко понимать, что в сознании человека грань между всевозможными "верами" проницаема и подвижна, и заявление респондента о самоидентификации не означает, что он "подписывается" под неким "кредо". Поэтому неоднократно упоминавшийся нами факт, что атеисты и неверующие в той или иной мере входят в "проправославный консенсус", не должен вызывать недоумения. Атеисты, из которых 9% "очень хорошо" и 61% "хорошо" относятся к православию, 21% - доверяют РПЦ, 36% согласны с необходимостью ее привилегий, 47% считают, что каждый русский - православный в душе, 12% - верят в переселение душ, 8% - в жизнь после смерти, а 4% - в Бога, - это люди без твердых убеждений. Советский термин 1930-х гг. "воинствующий безбожник" к ним неприложим. Впрочем, многие, считающие себе верующими, также не верят в основные христианские догматы, предпочитая им новые и старые суеверия.

Все это говорит о необходимости исследования не только содержания, но и глубины верований россиян. Для одного человека сказать: "Я верю в Бога" - полный пересмотр жизненных позиций, для другого это может, по существу, вообще ничего не означать. Вот как, например, сами респонденты оценивают важность в своей жизни религии и веры в Бога в сравнении с другими сферами жизни (см. табл. 6). Приведенные в ней данные свидетельствуют о следующем. Хотя важность религиозных ценностей последовательно росла параллельно с ростом других вербальных показателей религиозности, доля тех, для кого они не играют особой роли, остается выше доли тех, кто придерживается обратной точки зрения - 53% против 45%. Среди верующих также нашлись 29%, для которых религия "не важна" и "не очень важна". В целом все это соответствует средневропейским показателям.

Далее, целесообразно перейти с уровня вербальных самооценок веры, которые могут быть очередным конформистским стереотипом, к реальному их наполнению соответствующими действиями, то есть институциональной религиозности (посещение церкви, молитвы, соблюдение постов и т.д.). Даже в советское время крещение детей и церковный обряд похорон были очень распространены. Церковный брак практиковался значительно реже и был относительно опасен: за него могли исключить из комсомола и т.п. Постсоветская эпоха внесла здесь лишь незначительные коррективы

Таблица 6 Важность разных сфер жизни (в %)

Категории	Вариант ответа	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2005 г., верующие
Работа	Очень важна	45	49	57	61	54	53	52
	Довольно важна	36	33	27	23	36	34	24
	Не очень важна	12	12	10	8	10	11	12
	Совсем не важна	4	5	5	7	8	10	11
Политика	Очень важна	11	6	8	7	7	5	6
	Довольно важна	25	18	22	20	18	21	20
	Не очень важна	41	43	41	41	45	43	43
	Совсем не важна	20	30	27	30	29	29	30
Религия	Очень важна	11	11	11	12	10	15	25
	Довольно важна	20	21	21	23	26	30	44
	Не очень важна	6	37	38	37	37	33	23
	Совсем не важна	30	28	27	24	25	20	6
Насколько важен Бог в вашей жизни	Совсем не важен ³	30	24	20	17	15	11	1
	Очень важен	9	12	12	13	14	16	29

Таблица 7 Совершение религиозных обрядов при рождении, заключении брака и погребении (в %)

Ситуация	Вариант ответа	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
При рождении	Важно	67	72	76	74	78	80
	Нет	13	19	14	15	12	11
При бракосочетании	Важно	52	51	53	57	56	57
	Нет	16	34	29	38	27	28
При смерти	Важно	63	65	70	71	76	79
	Нет	14	21	16	15	12	11

(см. табл. 7). Впрочем, рождение или смерть близкого человека и, в значительно меньшей мере, бракосочетание - исключительные жизненные ситуации, те случаи, когда в церкви бывают большинство русских постсоветских людей. Вне этих случаев посещение храма - более редкое событие (см. табл. 8).

Посещение церкви хотя бы раз в месяц - общепринятый в социологии критерий измерения религиозности. По этому показателю Россия находится на одном из последних мест в Европе и мире⁴. Очень небольшой рост регулярного посещения церкви отмечается только в самые последние годы, но он абсолютно не пропорционален количеству открываемых вновь храмов. Правда, значительно увеличилось число людей, посещающих его несколько раз в год, как правило, на двенадцатые праздники. Аналогичная ситуация и с важнейшим компонентом истинной христианской веры - личной молитвой, совершаемой вне храма (см. табл. 9).

³ Приводится только удельный вес крайних оценок по 10-балльной шкале.

⁴ По данным общеевропейского опроса 2000 г., российское ежемесячное посещение церкви было на уровне 10% при средневропейском уровне - 31%. Ниже России была только одна страна - Швеция, где ежемесячное посещение было на уровне 9%. В Финляндии не реже раза в месяц церковь посещали 14%.

Таблица 8 Динамика посещения церквей (в %)

Посещают церкви	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2005 г., верующие
Не реже раза в месяц	6	7	6	7	7	11	20
Несколько раз в год	8	10	20	19	19	21	32
Раз в год или реже	27	21	25	29	31	30	32
Никогда	59	62	48	45	42	38	19

Таблица 9 Распределение ответов на вопрос о частоте молитв, помимо богослужений (в %)

	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.
Часто	8	13	13	15
Иногда	8	12		12
Очень редко	6	7	8	9
Только в критических ситуациях	13	15	15	16
Никогда	66	51	45	44
Не знаю		2	4	3

	2002 г.	2005 г.	2005 г., верующие
Ежедневно	14	18	32
По крайней мере раз в неделю	10	12	14
По крайней мере раз в месяц	7	8	10
Несколько раз в год	14	12	17
Раз в год	6	5	6
Никогда	48	45	21

Таблица 10 Частота причащения Святых тайн (в %)

Вариант ответа	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2005 г., верующие
Никогда	53	45	42	27
Когда-то давно, в детстве	17	21	20	19
Несколько лет назад	12	15	16	23
Приблизительно год назад	5	6	7	11
Меньше года назад	4	3	4	7
Месяц назад	2	1	3	5
Меньше месяца назад	2	2	2	4

Иными словами, в настоящее время никогда не молятся 45% опрошенных, а делают это ежедневно - 18%. Очень интересно, что при этом 58% верят, что Бог отвечает на молитвы, а не верят - только 28%, то есть доля не верящих в молитвенное богообщение (важнейший догмат любого направления христианства) значительно меньше доли не молящихся. Другие показатели институциональной религиозности дают примерно одинаковую картину очень медленного и незначительного роста (см. табл. 10).

В 1996 г. полностью соблюдали пост 4%, частично - 22% и вообще не соблюдали 55%; в 2005 г. эти цифры выглядели, соответственно, 6%, 26% и 52%. Вопреки убежденности большинства россиян в том, что у церкви имеются ответы на мирские вопросы,

только 1% всех опрошенных и 3% верующих в 2005 г. заявили, что они регулярно обращались к священнику за советом по таким поводам; 3% и 6% делали это относительно часто; 7% и 11% - относительно редко; 66% и 49% - никогда. Библию прочитали полностью - 9%; только Новый Завет - 5%; только Ветхий Завет - 1%; фрагментарно - 40%, вообще никогда ее не читали - 45% (данные 2002 г.). Хотя для 21% всех и 34% верующих респондентов Библия - слово Божие, читали ее не реже раза в неделю, соответственно, 4% и 7%; примерно столько же - не реже раза в месяц; несколько раз в год - 5% и 12%; почти или вообще никогда - 79% и 36% (данные 2005 г.).

Таким образом, позитивное отношение к церкви вкупе с убеждением, что без православия нет "русскости", и даже объявление себя "верующим" лишь с громадным трудом переходят в личную веру, хоть как-то подкрепленную делами. Перед нами удивительная картина сочетания очень высокого идеологического значения православного христианства и РПЦ с определенным уровнем конфессиональной нетерпимости при очень невысокой степени собственно религиозности и воцерковленности. Иначе говоря, при переходе с вербально эмоционального на институциональный уровень признаки "религиозного возрождения" содержатся все менее заметными, а поверхностность и скорее идеологическое, чем конфессиональное содержание новых самоидентификаций, наоборот, все более очевидными. Из этого следует, что по мере укрепления проправославного консенсуса и претензий церкви на квазигосударственный статус категории "православный" и "верующий" девальвируются. Первая практически становится добавлением к этнониму "русский", вторая же обозначает некий идеализированный постсоветский, не существующий в реальности символ "правильности", "нормативности".

Тем не менее существует определенная группа лиц, кого с большей или меньшей обоснованностью можно считать истинно православными верующими. Они не просто называют себя таковыми, но верят в Бога, с которым можно вступить в личные отношения (а не в "жизненную силу" и т.п.), посещают церковь не реже раза в месяц и часто молятся. Как нам представляется, целесообразно уточнить социально-демографические параметры группы "верующих": если они резко отличаются от аналогичных показателей по всему массиву опрошенных, разница во взглядах на нынешнюю ситуацию в стране, о которой речь пойдет далее, может быть обусловлена именно этим, но никак не верой.

Прежде всего отметим, что среди аморфной группы "верующих" по самоидентификации существует ядро, которое мы условно назвали "традиционными верующими"⁵. Представление об удельном весе этой группы в остальной массе религиозных россиян дает таблица 11.

Данные наших опросов свидетельствуют: по тендерным параметрам и в первой, и во второй группе наблюдается громадное (порядка 80% и 90%) преобладание женщин. Аналогичную картину являет собой и возрастная структура: доля пожилых (старше 60 лет) среди верующих составляет около трети, а традиционных верующих - более половины. Третий важнейший социальный показатель - образование, и по нему обе рассматриваемые группы также аутсайдеры. Наконец, еще одна характерная их черта - условно говоря, деревенские корни. Среди традиционных верующих (данные 2005 г.) доли проживающих на селе или перебравшихся в города при советской власти значительно больше, чем среди всех опрошенных: 31% и 50% против 25% и 32% (у прочих верующих этот разрыв не столь велик). Поскольку традиционные верующие в основе своей ста-

⁵ Естественно, предложенные критерии вычленения "настоящих" православных условны. И их сознание, и поведение не слишком ортодоксальны: так, 13% традиционных верующих никогда не причащались; только 50% их верят в воскресение мертвых (не верят в это 30%), зато 44% верят в астрологию (это на 2% больше, чем среди всех опрошенных!). Наконец, 6% доверяют гороскопам; 40% убеждены, что жизнь человека предопределена; 14% - что материальные предметы могут двигаться силой мысли (данные 2005 г.). Но если применять более строгие критерии отбора, эта группа вообще оказалась бы "неуловимой" опросами.

Таблица 11 Динамика удельного веса традиционных верующих (в %)

Группа	1991 г.	1996 г.	1999 г.	2005 г.
Верующие в целом	23	34	40	53
Традиционные верующие	3	6	7	8,8
Удельный вес традиционных верующих среди всех верующих	13	18	17,5	16,6

Таблица 12 Семейный доход мировоззренческих групп (в %)

	Принадлежат по семейному доходу	Традиционные верующие	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Атеисты
1991 г.	К верхнему дециму	4	6	9	14	13
	К нижнему дециму	26	17	13	17	9
1993 г.	К верхнему дециму	3	11	13	17	11
	К нижнему дециму	31	18	8	4	10
1996 г.	Семейный доход до 300 р.	25	19	10	8	8
	Семейный доход выше 1200 р.	29	35	45	52	46
1999 г.	К верхнему дециму	-	11	11	9	10
	К нижнему дециму	-	14	8	9	3
2002 г.	К верхнему дециму		13	10	3	12
	К нижнему дециму		13	11	6	12
2005 г.	К верхнему дециму	5	10	11	13	8
	К нижнему дециму	23	12	6	12	10

рые и малообразованные женщины, многие из которых продолжают жить в сельских районах, они, как правило, бедны (см. табл. 12). Столь же закономерно, что чем больше в группе старых женщин, тем больше в ней должно быть одиноких - продолжительность жизни российских мужчин значительно ниже, чем у представительниц слабого пола, а взрослые дети предпочитают жить отдельно от родителей (см. табл. 13).

Итак, за время наших наблюдений традиционные верующие как были, так и остались тендерной группой социальных аутсайдеров. Более серьезные изменения затронули более широкий слой всех верующих. Эта группа с начала 1990-х гг. была ближе по своей структуре к населению в целом, и с годами это сходство только усилилось. Если в 1991 г. среди верующих было 25% мужчин, то в 2005 г. - уже 35%; молодых (до 30 лет) стало практически столько же, сколько во всем массиве опрошенных - порядка 23%. По показателям образования и доходов верующие также мало отличаются от остальных групп россиян. Соответственно меняется и их психология: недовольных материальным положением и жизнью среди верующих сейчас примерно столько же, сколько среди всех респондентов (см. табл. 14).

Данные изменения прямо связаны со значительным количественным ростом этой группы, пополнившейся людьми нестарыми, образованными и небедными. И такие перемены можно определить даже зрительно. Представим картину прихожан в церкви в непростой день в 1991 г. Среди них почти не видно мужчин и молодежи: 86 человек из 100 - женщины; до 30 лет - только 4 человека, а остальные, как минимум, старше 60 лет. Видно, что эти старушки - преимущественно бедные и неинтеллигентные. Если

Таблица 13 Семейное положение представителей разных мировоззренческих групп (в %)

		Все опрошенные	Традиционные верующие	Верующие	Коллеблющиеся	Неверующие
Родители умерли	1991 г.	19	43	30	17	9
	1993 г.	19	36	27	12	18
	1996 г.	23	44	29	20	17
	1999 г.	22	-	25	19	18
	2002 г.	18	-	20	29	13
	2005 г.	20	41	25	17	16
Вдовы	2002 г.	16	-	21	14	8
	2005 г.	16	35	20	12	11
Без детей или живут отдельно от детей	1991 г.	26	52	36	23	14
	1993 г.	30	52	40	24	27
	1996 г.	45	54	49	39	44
	1999 г.	33	-	37	27	33
	2002 г.	37	-	39	40	33
	2005 г.	39	59	41	33	45
Живут одни	1991 г.	10	36	17	9	7
	1993 г.	13	39	20	10	9
	1996 г.	15	28	20	10	11
	1999 г.	17	-	21	14	15
	2002 г.	20	-	22	19	18
	2005 г.	19	34	22	15	23

поговорить с ними, расспросить о жизни, можно узнать много того, о чем и так нетрудно догадаться по их облику: об одиночестве, нищете, нездоровье, подавленности, мыслях о близкой кончине, боязни социальных перемен. Религия таким прихожанкам приносит не только утешение, но и возвращает к миру деревенского детства. Церковь же дает возможность общаться с другими такими же старушками и чувство сопричастности жизни⁶.

К 2005 г. общее количество прихожан в будничные дни несколько увеличилось, а их облик хоть и немного, но изменился. Но на православные праздники, когда по телевидению транслируют службу в Храме Христа Спасителя, где присутствуют президент и представители правящей верхушки России, картина меняется значительно. В это время социальный состав посещающих церковь начинает приближаться к социальному составу населения, ибо туда устремляются богатые, образованные мужчины средних лет со своими женами. Это - люди с совсем иной психологией, самодостаточные, думающие не столько о смерти, сколько о жизни и успехе в ней.

Социальный состав верующих отражает социальное положение религии. В атеистическом советском обществе в массовом масштабе быть религиозными могли только люди, ни на что не претендовавшие, в определенном смысле маргиналы. Энергичные молодые мужчины, стремящиеся к деньгам и карьере, верующими быть не могли. В социально-демографическом плане верующий был антиподом коммунисту-атеисту, что хорошо видно из таблицы 15.

⁶ В двенадцатые праздники толпа становится больше, ее облик несколько меняется за счет молодых, иногда хорошо одетых мужчин, но в целом картина визуально мало отличается от церковных будней. Да и это - в какой-то мере явные признаки перемен в стране: в 1960 - 1970-е гг. такие люди вряд ли решились бы присутствовать на празднике в церкви.

Таблица 14

Социальное самочувствие различных мировоззренческих групп (в %)

		Все опрошенные	Традиционные верующие	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие
Крайняя степень недовольства материальным положением	1991 г.	12	14	15	12	17
	1993 г.	17	22	19	16	19
	1996 г.	23	32	25	21	26
	1999 г.	26	-	32	24	27
	2002 г.	18	-	16	16	26
	2005 г.	16	20	16	17	20
Крайняя степень недовольства жизнью	1991 г.	8	14	10	5	10
	1993 г.	6	19	14	9	10
	1996 г.	13	22	15	11	13
	1999 г.	14	-	18	13	16
	2002 г.	9	-	8	9	14
	2005 г.	6	12	7	6	8
Уверены, что через 10 лет будут крайне недовольны жизнью	1991 г.	5	11	6	4	6
	1993 г.	8	15	10	8	7
	1996 г.	6	11	6	5	5
	1999 г.	8	-	8	10	9
	2002 г.	5	-	6	4	6
	2005 г.	3	8	4	2	3
Несчастливы и очень несчастны	1991 г.	43	63	48	43	41
	1993 г.	46	56	49	46	45
	1996 г.	44	52	48	44	41
	1999 г.	44	-	48	50	49

	2002 г.	38	-	36	44	38
	2005 г.	35	42	37	32	38
Испытывают чувство беспокойства	1991 г.	32	32	36	36	31
	1993 г.	26	33	28	26	24
...гордости	1991г.	21	18	20	23	15
	1993 г.	23	18	20	28	21
...одиночества	1991г.	24	50	30	25	24
	1993 г.	23	39	30	25	17
...скуки	1991г.	35	55	43	34	31
	1993 г.	31	46	34	32	29
...подавленности	1991г.	27	50	33	28	25
	1993 г.	28	46	35	28	19
Часто думают о смерти	1991г.	18	50	33	-	-
	2005 г.	21	50	28	-	-

В постсоветское время ситуация изменилась почти на противоположную. Религиозность, конечно же, еще не стала необходимым условием карьеры, но из "клейма" социальной маргинальности превратилась в признак респектабельности. Пример В. Путина, энергичного, нестарого, современного президента, верующего и со всей серьезностью относящегося к религиозной обрядности, не может не оказывать колоссального воздействия на людей, стремящихся преуспеть в обществе.

Таблица 15 Сравнение социально-демографического состава групп коммунистов и традиционных верующих (в %)⁷

Показатели		Традиционные верующие	Коммунисты
Образование	7 классов и ниже	52	5
	Высшее	5	52
Мужчины		14	63
Руководители организаций		0	14
Руководители среднего звена		5	40
Рабочие		47	22
Интеллектуальные профессии		0	14
Принадлежат к верхним 10% по доходам		0,4	19
Принадлежат к низшим 10% по доходам		27	5

Консерваторы, потому что верующие, или наоборот?

До сего момента мы анализировали воздействие внешних социальных факторов на эволюцию религиозности в постсоветский период. Следующая ступень - анализ обратного влияния религии на социальное поведение верующих россиян: их психологию, отношение к моральным проблемам, к политике и т.д. Когда человек становится верующим, его поведение меняется не только в том, что он начинает посещать богослужения, соблюдать пост и т.д., но и в плане отношения к миру, к нерелигиозным сферам жизни.

Вопрос о влиянии религии на мораль - вопрос колоссальной сложности не только потому, что в разных культурах и религиях в разное время моральное и аморальное поведение трактуется по-разному. И российские материалы это наглядно демонстрируют. На первый взгляд, различия в отношении к нерелигиозным вопросам верующих, особенно традиционных, от остальных респондентов очевидны (см. табл. 16). Нравственные оценки всех без исключения перечисленных поступков у верующих более строгие, чем у остальных, а у традиционных верующих - строже, чем у верующих в целом. Вывод о том, что религия влияет на мораль в сторону большего ужесточения оценок разных поступков, как бы напрашивается сам собой. Но здесь не все столь однозначно. Если мы проследим динамику изменений оценок тех же самых поступков в постсоветское время, то увидим неожиданную картину (см. табл. 17).

Из таблицы явствует, что тенденция к смягчению моральных оценок всех перечисленных поступков не подтверждает тезиса, что религия "ужесточает" мораль. Объясняется это тем, что моральные вердикты зависят от множества факторов и религиозная группа, состоящая в основном из бедных и необразованных пожилых женщин, отличается по своим моральным позициям от других опрошенных отнюдь не только потому, что она - религиозная. Сопоставление математических регрессий показывает, что из трех факторов - пол, возраст и религиозность - на моральные оценки воздействует главным образом возраст. Религиозность же не оказывает на них почти никакого влияния, за исключением отношения к самоубийству и некоторым вопросам семейной и половой этики [Фурман, Каарияйнен, 2006, с. 73 - 75]. Иначе говоря, строгая мораль - "старая", это - система взглядов пожилых людей. Можно также допустить, что на трансформацию отношения к различным поступкам воздействует и глобальная тенденция

⁷ Мы сознательно противопоставили традиционных верующих коммунистам, а не атеистам. Группа последних в 1991 г., когда массовая "обвальная" перемена самоидентификаций еще только начиналась и сохранялся старый конформистский атеизм, была менее элитарной, чем группа коммунистов.

Таблица 16 Приемлемость разных поступков для верующих и неверующих (доля не одобряющих данный поступок, в %)

Поступок	Все опрошенные	Традиционные верующие	Верующие
Употребление наркотиков	75	83	78
Угон чужой машины для увеселительной прогулки	75	78	75
Вождение автомобиля в состоянии опьянения	70	79	74
Гомосексуализм	62	76	65
Проституция	61	79	66
Получение взятки должностным лицом	57	69	60
Самоубийство	57	77	63
Половые отношения до достижения совершеннолетия	39	55	50
Получение необоснованных льгот	36	53	44
Соккрытие доходов, чтобы не платить налоги	30	42	39
Эвтаназия	28	39	33
Безбилетный проезд	27	37	30
Ложь в личных интересах	27	27	29
Внебрачная половая связь	26	35	30
Аборт	22	36	31
Развод	11	21	22

либерализации нравов⁸, и российская социально-экономическая специфика (когда, например, при низших зарплатах и пенсиях безбилетный проезд начинает расцениваться как поступок извинительный). Однако подчеркнем: рост религиозности на это практически не влияет. Процесс изменения морали затрагивает людей независимо от веры, что показывает таблица 18. Таким образом, громадная масса новых верующих, сменив отношение к религии и, соответственно, самоидентификацию, сохраняет свою прежнюю мораль. Следовательно, рост религиозности практически не затрагивает моральную эволюцию российского общества.

Не менее интересен вопрос о влиянии религиозного сознания на политические предпочтения людей. Бурные события начала 1990-х гг. привели к разделению общества на относительно жестко оформленные лагеря, борьба между которыми заняла почти все десятилетие: сторонников победившей "партии" демократических преобразований и коммуно-патриотической оппозиции. В этот период большинство верующих, особенно традиционных, скорее сочувствовали оппозиции. Наши опросы того времени четко показали: по таким позициям, как распад СССР, переход предприятий в частное владение, реставрация советских порядков и пр., данные группы в большей степени, чем неверующие, тяготели к риторике КПРФ.

⁸ Мораль смягчается не только в России, но и в других странах. Например, в Финляндии удельный вес людей, не допускающих: уклонение от налогов с 1981 по 2000 г. упал с 66% до 53%; получение взятки - с 84% до 80%; гомосексуализм - с 56% до 28%; аборт - с 30% до 11%; развод - с 18% до 3%; самоубийство - с 60% до 40%. Не вдаваясь в нюансы данного явления, отметим, что оно не означает "всеобщего падения нравов". Просто люди начинают менее "догматично" относиться к морали, лучше видеть сложнейший характер нравственных проблем.

Таблица 17 Динамика изменения оценок различных поступков (доля не одобряющих данный поступок, в %)

Поступки	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
Употребление наркотиков	91	90	84	88	85	75
Угон чужой машины для увеселительной прогулки	91	91	84	89	84	75
Вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения	81	81	72	79	76	70
Гомосексуализм	83	81	72	68	65	62
Проституция	74	77	63	64	61	61
Получение взятки	83	74	66	69	63	57
Самоубийство	61	56	53	58	56	57
Покупка краденой вещи	77	62	57	59	53	47
Половые отношения до достижения совершеннолетия	58	58	45	45	42	39
Получение необоснованных льгот	59	52	47	48	38	36
Уклонение от налогов	48	42	31	35	31	30
Эвтаназия	43	35	-	-	-	28
Безбилетный проезд	50	37	23	26	25	27
Обман ради собственной выгоды	46	34	32	29	25	27
Внебрачная половая связь	46	37	36	34	28	26
Сопrotивление милиции	33	39	31	25	22	20
Аборт	18	14	12	11	14	22
Развод	15	12	8	5	8	11

Еще одно косвенное подтверждение данного тезиса: во всех опросах, где предлагался выбор между свободой и равенством, верующие чаще, чем все остальные, отдавали предпочтение последнему (см. табл. 19). Причина ориентации верующих россиян на коммуно-патриотическую идеологию такова. Оппозиция выражала протест населения против политики властей, которые, выдвигая лозунги демократии, принимали наиболее важные решения в узком кругу и ставили общество перед свершившимися фактами. Постепенно произошел переход к авторитарной модели, и парадокс при этом состоял в том, что чем жестче становилась сама власть, тем больше в обществе укреплялся тот порядок, которого требовали коммуно-патриоты. Поэтому громадная масса людей, во многом сочувствующая оппозиции, тем не менее не голосовала против существовавшего порядка, явно предпочитая стабильность любым переменам. А с избранием Путина президентом и окончательным восстановлением всяческих "вертикалей" те, кто в 1990-е гг. поддерживал оппозицию, стали массовой опорой нового режима вследствие его антидемократизма, антизападничества и т.п. (см. табл. 20).

Итак, различия политических взглядов верующих и неверующих достаточно очевидны, однако вновь возникает вопрос, какую роль при этом играет именно религиозность? Математическое вычленение роли возрастного, тендерного и собственно религиозного фактора в ответах наших респондентов на вопросы, имеющие хотя бы отдаленное отношение к политике, дает основание для следующего утверждения. Как и в случае с моралью, главным обстоятельством, влияющим на оценку, выступает возраст: пожилые люди больше склоняются к антидемократическим и антирыночным позици-

Таблица 18 Изменение оценок различных поступков всеми опрошенными, традиционными верующими и верующими (доля не одобряющих данный поступок, в %)

Поступки	1991 г.			2005 г.		
	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие
Употребление наркотиков	91	91	92	75	83	78
Угон автомобиля	91	93	89	75	78	75
Вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения	81	89	84	70	79	74
Гомосексуализм	83	84	79	62	76	65
Проституция	74	91	81	61	79	66
Получение взятки	83	95	81	57	69	60
Самоубийство	61	75	65	57	77	63
Скупка краденого	77	91	77	47	55	50
Секс несовершеннолетних	58	82	69	39	53	44
Получение необоснованных льгот	59	73	61	36	42	39
Уклонение от налогов	48	66	44	30	39	33
Эвтаназия	43	61	51	28	37	30
Безбилетный проезд	50	63	52	27	27	29
Обман ради собственной выгоды	46	77	53	27	35	30
Внебрачная половая связь	46	77	55	26	36	31
Сопrotивление милиции	33	70	41	20	21	22
Аборт	18	29	24	22	36	25
Развод	15	32	23	11	15	13

Таблица 19 Выбор между свободой и равенством (в %)

	Выбирают свободу		Выбирают равенство	
	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все опрошенные	Традиционные верующие
1991 г.	40	20	42	55
1993 г.	45	24	37	51
1999 г.	34	22	43	53
2002 г.	29	27	39	40
2005 г.	38	31	40	41

ям. Фактор религиозности действует в том же направлении, но играет относительно небольшую роль (см. табл. 21). Таким образом, динамика представлений россиян в политической сфере в основном не зависит от роста их религиозности, скорее наоборот, изменения в политическом сознании способствовали ему.

Таблица 20 Отношение всех опрошенных и верующих к демократии (в %)

Утверждение	Вариант ответа	Все опрошенные	Верующие	Традиционные верующие
Беспорядок и беззаконие в России - следствие демократии	Полностью согласны	20	20	24
	Согласны	29	30	26
	Не согласны	28	28	22
	Полностью не согласны	9	8	12
От выборов и споров между партиями больше вреда, чем пользы	Полностью согласны	33	35	38
	Согласны	43	44	37
	Не согласны	13	11	13
	Полностью не согласны	3	2	2
Правительства западных стран стремятся к ослаблению и развалу России	Полностью согласны	30	31	43
	Согласны	36	38	31
	Не согласны	17	14	9
	Полностью не согласны	3	3	2
От попыток устроить жизнь в России по западному образцу - один вред	Полностью согласны	18	20	28
	Согласны	34	36	32
	Не согласны	28	25	18
	Полностью не согласны	5	4	4

Итак, развитие религиозного сознания в постсоветском российском социуме происходило под воздействием трех мегатенденций. Во-первых, следует указать на включенность нашей страны в процесс глобальных трансформаций, который, естественно, имеет и религиозный аспект. Религия имманентна человеку и человеческому обществу, чье существование без нее так же невозможно, как без морали, искусства, экономики, поэтому доминантой современного религиозного развития стала не секуляризация (если понимать под этим термином отступление и исчезновение религии), а принятие религией новых форм⁹.

Подобную эволюцию религиозного развития, вписанную в более широкий контекст глобализации, демократизации и дедогматизации сознания, можно условно называть "приватизацией" религии. Роль последней как внешней по отношению к индивиду силе, которая заставляет его верить в определенные догматы и совершать соответствующие действия, уменьшается. Соответственно, слабеет контроль над сознанием и поведением человека через государство или группу. В современном информационном и мобильном обществе такой внешний контроль почти невозможен. Во что верить, становится личным, частным делом человека.

Отсюда проистекает неизбежное усиление плюрализма в религиозной сфере, индивидуализация религиозных представлений, их большая лабильность и "эклетицизм" - соединение в одном сознании элементов разных религиозных систем. Ныне никто не может запретить, например, христианину читать Бхагаватгиту или суры, никто не в состоянии помешать элементам чужих для христианства религиозных идей проникать в сознание людей и вступать в сложные отношения с усвоенными ими традиционными для их культуры представлениями. Это можно назвать "конфессиональной энтропией", и в данном процессе, несомненно, есть и свои болезненные стороны. Но одновременно

⁹ Победу коммунистической идеологии ни в коей мере, на наш взгляд, нельзя рассматривать как секуляризацию, ибо сама эта идеология представляла собой новую форму псевдорелигии.

Таблица 21 Ответы на политические вопросы, в которых определяющим фактором выступает религиозность (в %)

Вопрос, утверждение	Ответ	Традиционные верующие	Верующие	Все опрошенные
Считаете ли вы, что в школах надо преподавать Основы православной веры	Всем обязательно	67	36	24
	По желанию и выбору учащихся и их родителей	27	56	61
	Не преподавать совсем	1	3	5
РПЦ должна обладать привилегиями в России	Полностью согласен и скорее согласен	79	72	64
	Не согласен и скорее не согласен	16	21	12
Нужно ли разрешить или запретить противнику любой религии и церкви публично высказывать свои взгляды?	Разрешить	14	18	19
	Запретить	78	71	66
Нужно ли уволить или оставить преподавать в вузе противника религии?	Уволить	28	22	17
	Оставить	52	55	59
Нужно ли разрешить или запретить библиотекам держать книги, написанные противниками религии и церкви?	Разрешить	44	50	46
	Запретить	37	28	22
Нужно ли уволить или оставить преподавать в вузе того, кто открыто признает себя гомосексуалистом и требует узаконить однополый брак?	Уволить	56	57	52
	Оставить преподавать	22	25	28
От выборов и споров между партиями больше вреда, чем пользы	Согласен и скорее согласен	77	79	76
	Не согласен и скорее не согласен	15	13	16
Западные церкви, проповедующие в России, подрывают истинную веру русского народа и наносят ему вред	Согласен и скорее согласен	72	61	53
	Не согласен и скорее не согласен	15	26	28
Государство должно защищать православную веру русского народа от ее противников	Согласен и скорее согласен	80	84	73
	Не согласен и скорее не согласен	6	9	13

идет и обогащение религиозного сознания и опыта. Одно из внешних выражений этого процесса - некоторое ослабление в развитых европейских странах институциональной религиозности, в частности, уменьшение регулярного посещения церквей, потерявшего формально обязательный характер.

Такого рода изменения происходят и в современной России. В свое время падение царизма и господства официальной церкви было связано с действием процесса модернизации, правда, очень своеобразной и уродливой, которая привела к установлению тотали-

тарной системы, основанной на квазинаучной и квазирелигиозной идеологии. Падение коммунистической системы также было частью модернизационных трансформаций, ибо освобождение от тотального господства марксизма-ленинизма - часть общего процесса освобождения от внешних, принудительных форм идейного контроля. В некотором смысле в 1991 г. произошло отделение от российского государства марксистско-ленинской "церкви". Так что при всех своих авторитарных тенденциях современный российский социум на порядок свободнее, чем советский.

Отмеченные подвижки прослеживаются и в собственно религиозной сфере. На наш взгляд, в самой эклектичности современного российского сознания есть компонент, связанный со специфически российскими реалиями - распадом тоталитарной системы и возникающим в результате идейным хаосом. В такой ситуации индивидуализация религиозных представлений не может не усиливаться.

Во-вторых, отметим закономерности, характерные для посткоммунистических стран. В них в той или иной мере идет рост традиционной и институциональной религиозности, вызванной особым фактором - освобождением от коммунистической атеистической идеологии. Разжимается сжатая пружина. К церкви устремляются, потому что исчез принудительный атеизм, потому что открылись новые возможности для действия религиозных организаций, потому что религия в коммунистическое время была естественной формой идеологического протеста и нонконформизма, потому что все посткоммунистические общества испытывают духовный вакуум и особенно остро нуждаются в символе "вечных ценностей". Если в не прошедших через коммунизм странах Европы роста институциональной религиозности нет, то во всех посткоммунистических странах ситуация симметрично противоположна. И Россия тут - не исключение. Поскольку указанная тенденция по сути своей временная, вызванный ею ренессанс церкви, скорее всего, должен достигнуть какого-то определенного для каждой страны уровня и остановиться, когда страна окончательно освободится от посткоммунистических синдромов.

Наконец, в-третьих, укажем на специфику российского процесса ревитализации религиозного мировоззрения, определяемую как культурно-историческими обстоятельствами, так и характером демократического транзита. Для российского общества типична слабая способность к самоорганизации через институты гражданского общества и демократии, компенсируемая стремлением воссоздать внешние формы объединения социума и государственного контроля над ним. Поэтому после антикоммунистической революции 1991 г. России не удалось, в отличие от стран Центральной Европы, создать правовое общество, где в рамках конституции может идти соперничество за власть разных политических сил. Фактически с самого момента свержения власти КПСС страна встала на путь частичного воссоздания системы, основанной на независимости верховной власти от общества и ее безальтернативности.

В религиозной сфере эти особенности российского общества проявляются в тенденции создания государственной церкви, придания православию характера официальной идеологии и ограничению возможностей деятельности других, прежде всего новых для нас религий. Личная, индивидуальная религиозность в России очень слаба, люди мало ходят в церковь, очень редко молятся, почти никто не обращается к священникам с личными вопросами. Но эта слабость личной религиозности компенсируется мощным стремлением установить внешний, государственный и церковный контроль над духовной сферой. В смягченной форме как бы воссоздается гибрид дореволюционной триады "православие, самодержавие и народность" с другими идеологическими символами - советской формулой "морально-политического единства". Церковь и власть снова вместе и, как до революции 1917 г., укрепляют друг друга. Происходит некий "взаимообмен" популярностью и авторитетом между церковью и Президентом РФ, что способствует дальнейшему усилению "проправославного консенсуса" и роли религии как символа национального единства. Такой вектор не соответствует общемировым тенденциям (аналогично установлению в свое время тоталитарного контроля над обществом марксистско-ленинской идеологии), и именно поэтому отмеченная тенденция также временна.

Наконец, данные опросов позволяют говорить об увеличивающемся разрыве между усилением идеологической роли религии, нетерпимости к иным конфессиям и нерелигиозным взглядам и очень низким уровнем институциональной религиозности. Общество все более заявляет о себе как о религиозном, оно готово к установлению над собой идеологического контроля церкви, но при этом людей, которых действительно можно назвать верующими, в нем крохотное меньшинство, перспективы роста которого сомнительны. Так, на наш взгляд, возникает болезненная и потенциально конфликтная ситуация.

Общее развитие духовной сферы в разных странах совершается через серию маятникообразных, синусоидальных движений. В частности, в сфере религиозного сознания европейские государства прошли через множество периодов отхода от исторических форм религии и их "возрождений" и "обновлений". Особенность нашей страны - громадная амплитуда колебаний этого "маятника". От тотального контроля со стороны церкви Россия перешла не к его смягчению, к обществу с более свободными и разнообразными формами религиозной жизни и мысли, а к почти полному отказу от исторической религии и к тотальному контролю атеистической квазирелигиозной идеологии марксизма. При втором движении "маятника" марксистская идеология распалась с такой же легкостью, как при первом - уваровская триада. Ныне он вновь начинает заходить слишком далеко - к воссозданию идеологического контроля со стороны церкви. Если этот процесс углубится, а разрыв между уже громадной идеологической ролью религии и слабой религиозностью будет еще более усиливаться, это, на наш взгляд, сделает неизбежным в дальнейшем какую-то форму антирелигиозной реакции. Ведь если "маятник" отклонится слишком далеко, неизбежно его обратное движение с огромной амплитудой.

Такие колебания всегда болезненны. Но через эти синусоидальные и опасные для российского общества движения идет процесс его модернизации и более глубокого включения в общемировой контекст. Своеобразие России вовсе не означает, что развитие нашей страны обусловлено какими-то принципиально иными законами, чем развитие остального человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Фурман Д. Е., Каарийнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX - начале XXI века. М., 2006.